

ВЕРНОСТЬ ТЕМЕ

Московские
гастроли

Летние московские театральные гастроли 1978 года открыл драматический театр из Кирова, который привез шесть спектаклей: «Ивушка неплакучая» М. Алексеева, «Мои Надежды» М. Шатрова, «В четырех километрах от войны» О. Сосина, «Власть тьмы» Л. Н. Толстого, «Быть или не быть» У. Гибсона и сказку Г. Нахуришвили и В. Гамрекелли «Храбрый Кикила».

Итак, репертуар вроде бы «выдержан» достаточно привычно: современная пьеса, классика, зарубежное драматическое произведение и детский спектакль.

Когда знакомишься с театром, когда смотришь предложенные им спектакли, всегда возникает желание по возможности точно определить творческое направление данного коллектива. Иногда это удастся без особого труда, иногда нет. Спектакли, которые показал кировский театр, легко объединяются одной темой, которую в общих чертах можно определить таким образом: судьба человеческая — судьба народная, показанная в трудный, подчас трагический, переломный момент.

Наиболее законченно эта тема реализована в спектакле «Ивушка неплакучая». В канун Великой Отечественной войны знакомимся мы с ее героями. Собственно говоря, герой этого спектакля один — народ. То одна человеческая личность, то другая поочередно попадает в центр нашего внимания. Вот мы следим за судьбой юной Фени (Е. Николаева), живущей нервно-напряженно, стойко переносящей все, что выпадает на ее нелегкую бабью долю: гибель мужа, расставание с любимым, невзгоды военного времени, голод, тяжелый, далеко не женский труд. Вот мы сталкиваемся с трагической судьбой Степаниды Луговой (Н. Погоршная). Вот нашим вниманием целиком овладевает Федор Знобин (Р. Аюпов), человек умный, немногословный, умеющий, что называется, задеть за живое. Вот мы с интересом знакомимся с дядей Колей (Ю. Тарасов), который быстро подкупает душевной щедростью и добротой.

Поставлена «Ивушка неплакучая» Е. Степанцевым. Этот режиссер выстраивает много-

численные эпизоды пьесы с безупречной легкостью и точностью. Одна картина плавно и незаметно, не нарушая общего течения спектакля, переходит в другую, одно событие неотвратимо перерастает в следующее. А в результате перед нами широкая панорама народной жизни, позволяющая увидеть общность, единение советских людей в исторически трудный момент.

И пьеса О. Сосина «В четырех километрах от войны» о том же времени. Но если драма «Ивушка неплакучая» — это широкое полотно народной жизни, то произведение Сосина, объединяющее всего считанное число героев, позволяет нам разглядеть любого из них более подробно, показывает нам то один, то другой персонаж как бы крупным планом. Мы знакомимся с очень разными людьми, у каждого из которых своя судьба, свой, четко очерченный характер, своя личная драма. Их взаимоотношения далеко не простые. И путь этих людей к моральному единению, к сплоченности — наиболее интересная тема спектакля.

Режиссер Е. Степанцев стремится к тому, чтобы как можно подробнее, драматически остро разработать все характеры действующих лиц. Он создает такой сценический ансамбль, в котором нет персонажей второстепенных, в котором у каждого актера есть, что называется, сольная партия. Поэтому внимание зрителя рано или поздно, но обязательно задерживается на каждом из героев. Перед нами проходят не просто разные люди, но люди значительные и интересные. Это и порывистая, юная Таня (Р. Божко), и сдержанная, умная, какая-то основательно-значительная Серафима Тимофеевна (Ю. Матвеева), и подкупающе открытый, темпераментный Иван Трофимович (Ю. Машкин), и интеллигентный умница Николай (М. Салес).

Единение всех этих людей, их взаимопонимание происходит только в финале, когда они вступают в бой с врагом, в бой, в котором они все без исключения гибнут. Самые светлые душевные качества проявились у этих людей перед лицом смерти. Проявились их нравственная широта, готовность к самопожертвованию, внутренняя собранность, ответственность, стойкость.

Спектакли, которые показал в Москве Кировский драматический театр, носят яркую сценическую форму, надолго остаются в памяти, хотя подчас кое в чем и заставляют не согласиться, поспорить. Особенно тогда, когда своего героя, простого человека, театр снижает до простоватого.

Пьеса У. Гибсона «Быть или не быть», обращаясь к человеку из народа, говорит прежде всего об исключительной, талантливой личности. Талантливость Уилла толкает его порвать с привычным образом жизни, с бытом, с семьей, уйти в большой мир, где легче реализовать свои недюжинные способности. Гибсон написал философское произведение, в котором ставится вопрос о правах, возможностях, обязанностях таланта, о его непростой связи с окружающим.

Постановка В. Портнова ярка и изобретательна. В центре ее муж и жена — Уилл и Анна. Анна в исполнении М. Мерримсон темпераментна и умна, ее моральное превосходство над мужем несомненно. Именно в трактовке образа Уилла (Ю. Машкин) ощущается общее снижение нравственного, философского потенциала пьесы. Ю. Машкин — актер очень интересный. Он подвижен, эмоционален, заразителен. Его работа в спектакле «В четырех километрах от войны» наиболее наглядно подтверждает это. Он создает далекий от однозначности образ старшины Ивана, человека простого, необразованного, чрезмерно горячего, но относящегося к жизни активно, по-своему любознательно, добро. К сожалению, в спектакле «Быть или не быть» режиссером больше используются чисто технические возможности Ю. Машкина. Его герой в бесконечном движении — он бежит, прыгает, дурачится, лазит по канату... Не дано ему лишь одного — задуматься, хоть на минуту остановиться, оглянуться, прислушаться к себе. В результате перед нами скорее обаятельный шалопай, который попросту не знает, куда девать собственные силы, чем человек, наделенный недюжинным талантом, которому надо найти применение своим исключительным способностям, чего бы это ни стоило.

Нечто подобное произошло и в спектакле по пьесе М. Шатрова «Мои Надежды» (режис-

сер И. Негода), в котором в целом тепло рассказывается о рабочих, трудовых людях. Чувствуется, что театр хорошо знает такого человека, любит и уважает его. В спектакле много интересных актерских работ, среди которых хочется выделить таких исполнителей, как Р. Божко, В. Часовникова, Ю. Матвеева, Ю. Машкин, Н. Кислицына, М. Салес. Однако вот что все-таки хочется заметить — в финале все герои постановки остались такими же, какими мы узнали их при открытии занавеса, — симпатичными и простенькими. Показательна в этом отношении заключительная картина спектакля — сцена собрания. Именно она в сравнении с другими сделана наиболее безэмоционально, безлико. Кажется, что никто из присутствующих не испытывает никаких чувств — ни в отношении Нади, ни в отношении общей ситуации. А сама Надя Родионова здесь в основном безостановочно плачет. Но ведь, по замыслу драматурга, Надя наконец нашла в себе силы проявить принципиальность, стойкость, бескомпромиссность. Не жалкая девочка, а значительный характер должен быть перед нами в конце спектакля. Этого не получилось.

Есть в привезенном репертуаре гостей из Кирова и еще один просчет. Такой репертуар не позволил до конца оценить актерские силы и возможности труппы. В самом деле, если мы увидели, что исполнители умеют на сцене страдать, плакать, негодовать, быть сдержанными или беспомощными, то мы не узнали, умеют ли они смеяться, быть задорными, насмешливыми, лиричными... Словом, в афише театра явно не хватает комедии, лирической пьесы, мелодрамы, спектакля бытового. Да ведь и жизнь человека отнюдь не состоит из переживания лишь мировых трагедий, из прохождения лишь тяжелых дорог жизни. В ней всегда есть место счастью, смеху, радости, ясному небу и солнцу. И человек в реальной жизни далеко не так простоват, каким он предстает порой на кировской сцене. Вот над всем этим, как показали гастроли, театру стоит задуматься.

И. ВАСИЛИНИНА.